

На правах рукописи

Лакоценина Наталья Михайловна

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: **Кулаков Владимир Викторович**,
ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.

Официальные оппоненты: **Богданова Елена Евгеньевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Кожокарь Игорь Петрович,
доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Башкирский государственный университет**»

Защита состоится «14» декабря 2021 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Т. В. Власова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность научного исследования, связанного с недействительностью притворных сделок, не вызывает сомнения. Сделки являются универсальным средством индивидуального регулирования имущественных правоотношений с участием физических и юридических лиц, обладающих имущественной самостоятельностью и автономной волей. Поэтому эффективность правового регулирования сделок не только обеспечивает условия реализации гарантированной Конституцией РФ свободы экономической деятельности, но и выступает важным фактором устойчивости гражданского оборота и стабильного экономического развития общества в целом.

Одним из правовых средств обеспечения требований правопорядка, установленных публичной властью в целях охраны прав и законных интересов частных лиц, интересов общества, в сферах индивидуального регулирования гражданских правоотношений, выступает институт недействительности сделок, в основе которого лежит непризнание юридической силы за такими актами индивидуального регулирования, вступающими в противоречие с принципами и нормами гражданского права, обеспечивающими необходимый правопорядок в обществе и государстве.

Неизбежность такого рода противоречий объективно связана с природой правового и индивидуального регулирования гражданских правоотношений, обратной стороной лежащей в основе сфер саморегулирования свободы, обуславливающей формирование разнообразных, зачастую противостоящих друг другу частных интересов, нередко вступающих в противоречие с публичными интересами. При этом эффективность правового регулирования недействительности сделок с позиции защиты интересов частных лиц и общества в целом предопределяется системно выраженными в гражданском праве принципиальными подходами к обеспечению баланса частных и публичных интересов. От успешного решения данной задачи во многом зависит стабильность гражданского оборота, уверенность участников договорных правоотношений в заключаемых ими соглашениях, соблюдение принципа свободы договора.

Судебная практика свидетельствует об активном применении российскими судами норм права о притворных сделках. В ходе реформирования российских правовых актов

в сфере гражданского права, реализации предложений Концепции их развития, накоплен богатый опыт применения института недействительных сделок, требующий научного осмысления, совершенствования законодательства и судебной практики.

Обобщение судебной практики показывает, что наиболее распространенными способами совершения недействительных притворных сделок являются: заключение безвозмездных договоров (договоров дарения) с целью прикрытия возмездных договоров (купли-продажи); заключение притворных сделок, направленных на недопущение обращения взыскания на имущество участника сделки в порядке исполнения судебного решения или банкротства либо возврата долга по заемным (кредитным) обязательствам; совершение ряда прикрывающих сделок, составляющих единую притворную сделку с участием не только сторон притворной сделки, но иных лиц, связанных с притворной сделкой; заключение притворных сделок с целью уклонения от уплаты налогов; совершение притворной сделки, включающей в себя прикрываемую сделку (сделки) на иных условиях.

Степень научной разработанности темы. Исследованию широкого спектра цивилистических аспектов недействительности притворных сделок посвящено немало научных работ. Значительный вклад в разработку данной проблематики внесли такие известные ученые, как А. В. Габов, О. В. Гутников, И. Б. Новицкий, М. А. Рожкова, А. П. Сергеев, Е. А. Суханов, Д. О. Тузов, В. Г. Шахматов, Г. Ф. Шершеневич, Н. Д. Шестакова и др. В процессе работы автором были учтены выводы докторских и кандидатских диссертаций А. Ю. Бежецкого, М. А. Гусеньковой, А. В. Зарубина, А. А. Киселева, Н. В. Лиманского, А. А. Малофеева, И. В. Матвеева, Д. И. Мындри, И. Ю. Павловой, Д. В. Параскевовой, Е. Д. Суворова, Д. О. Тузова, А. В. Черярина и др.

В частности, Д. О. Тузов в своей докторской диссертации «Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике» (2006) предпринял попытку решить затянувшуюся научную проблему-дискуссию об отнесении притворных сделок к категории сделок либо к разряду иных юридических действий, выяснить соотношение недействительности и порочности, недействительности и несуществования притворных сделок, возможности их исцеления, правовые основания и последствия недействительности притворных сделок.

В свою очередь, Н. В. Козяр в ходе работы над кандидатской диссертацией «Категория ничтожной сделки в гражданском праве Российской Федерации» (2011) исследовала проблемы юридической природы ничтожных сделок, критерии разграничения ничтожных и оспоримых сделок, соотношение притворных и мнимых сделок, особенности правовых последствий притворных сделок.

В диссертационной работе «Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики» (2013) А. Ю. Бежецкого среди основных задач были выделены: проблемные вопросы о месте и роли недействительности притворных сделок в системе оснований недействительности сделки; изучение истории возникновения ключевых признаков недействительности притворных сделок; анализ категориального аппарата недействительности притворных сделок; обоснование механизма применения норм гражданского права к притворным сделкам; установление специфики правовых последствий недействительности притворных сделок; восстановление прав и законных интересов кредиторов, чьи права и законные интересы были нарушены совершением притворной сделки.

В диссертации Е. Э. Килиной «Недействительность сделок в предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики» (2006) была предпринята попытка исследования некоторых аспектов теории и практики недействительности притворных сделок в предпринимательской сфере.

Несмотря на указанные ранее научные работы, на настоящий момент в цивилистической науке и правоприменительной практике не сформировался консолидированный подход к пониманию сущности и правовой природы притворных сделок. Кроме того, нет единства среди исследователей и в вопросе относительно применения норм о притворных сделках. Необходимы дальнейшие комплексные разработки, направленные на углубленное изучение феномена притворных сделок и совершенствование их гражданско-правового регулирования.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании научных представлений об институте притворных сделок, выяснении их особенностей, внесении предложений о дальнейшем совершенствовании российских правовых актов в сфере гражданского права о притворных сделках.

Для достижения указанной цели в работе были поставлены и решены следующие **задачи**:

- выяснить понятие, правовую природу и сущность притворной сделки;
- уточнить соотношение притворных сделок и смежных с ними сделок с позиции их недействительности;
- проанализировать зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок;
- выявить правовые основания недействительности притворных сделок;
- установить специфику взаимодействия и взаимосвязи понятий «воля» и «волеизъявление»;
- проанализировать особенности судебного признания притворной сделки недействительной;
- выявить особенности правовых последствий, вызванных недействительностью притворных сделок;
- проанализировать реституционные возможности правовых последствий, вызванных недействительностью притворной сделки;
- выработать обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование российских правовых актов в сфере гражданского права о недействительности притворных сделок.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, связанные с признанием притворных сделок недействительными и применением последствий их недействительности.

Предмет исследования составляют положения доктрины гражданского права, касающиеся проблем недействительности притворных сделок, нормы российских правовых актов о недействительности притворных сделок, правоприменительная (судебная) практика о признании притворных сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Методологическая основа исследования. В диссертации использованы общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, метод моделирования) и частно-научные методы исследования (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы), способствующие исследованию цивилистических проблем, связанных с институтом недействительности притворных сделок. Общенаучные методы содействовали анализу и синтезу исследуемых научных проблем, помогли выявить форму и сущность исследуемого правового явления, причины, условия

и закономерности его развития, позитивные и негативные признаки (черты). Сравнительно-правовой метод способствовал выяснению соотношения притворных сделок с иными сделками, изучению правового опыта некоторых зарубежных стран в их противодействии притворным сделкам. Методы конкретного исследования позволили обобщить материалы судебной практики.

Теоретическую основу настоящей диссертации составили концептуальные положения, содержащиеся в научных работах, посвященных широкому спектру проблем гражданского права и в которых в той или иной степени затрагивается тематика, непосредственно связанная с институтом недействительных (в том числе, притворных) сделок, таких отечественных и зарубежных исследователей, как: М. М. Агарков, С. С. Алексеев, В. К. Андреев, Ю. Н. Андреев, А. Ю. Бежецкий, Е. Е. Богданова, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, В. А. Белов, Е. В. Васьковский, В. В. Витрянский, А. В. Габов, Ю. С. Гамбаров, В. П. Грибанов, О. В. Гутников, И. А. Данилов, Н. Л. Дювернуа, В. В. Ершов, О. С. Иоффе, А. Г. Карапетов, Х. Кетц, Е. Э. Килина, А. Е. Кирпичев, И. П. Кожокарь, Н. В. Козяр, Н. М. Коркунов, О. А. Красавчиков, Е. А. Крашенинников, В. В. Кулаков, Я. М. Магазинер, А. В. Малько, И. В. Матвеев, Н. И. Матузов, Д. И. Мейер, И. Б. Новицкий, И. А. Покровский, Н. В. Рабинович, Н. Г. Растеряев, М. А. Рожкова, Ф. К. Савиньи, О. Н. Садиков, А. П. Сергеев, В. И. Синайский, Е. А. Суханов, Ю. К. Толстой, Е. М. Тужилова – Орданская, Д. О. Тузов, А. П. Фоков, В. М. Хвостов, Ф. С. Хейфец, К. Цвайгерт, В. П. Шахматов, Г. Ф. Шершеневич, Н. Д. Шестакова, В. Ф. Яковлев, Л. Эннекцерус и др.

Правовую базу исследования составили правовые акты Российской Федерации (29), международные договоры (1); правовые акты зарубежных стран (Германии, Италии, Франции, Чехии, а также постсоветских государств: Беларуси, Украины, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана (всего 15)).

Эмпирическая база диссертации включает в себя: материалы судебной практики российских судов: общей юрисдикции и арбитражных судов, иных субъектов правоприменительной деятельности (всего 43); материалы судебной практики иностранных судов (всего 6).

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

– с учетом современных условий (особенно после внесения изменений в ГК РФ в 2013 г.) разработаны концептуальные научные положения о понимании притворных сделок, их недействительности (ничтожности);

– представлена авторская трактовка следующих понятий в сфере гражданского права: «сделка»; «односторонняя сделка»; «притворная сделка»; «недействительность притворной сделки»; «воля» и «волеизъявление»; а также определена специфика их взаимодействия и взаимосвязи;

– выявлены существенные признаки притворных сделок;

– установлены критерии отличия притворных сделок от иных (смежных) сделок в гражданском праве России;

– выявлены основные факторы заключения и признания притворных сделок недействительными;

– исследован порок воли и волеизъявления как правовое основание недействительности притворных сделок;

– выявлены особенности судебного признания притворной сделки недействительной;

– установлена специфика правовых последствий, вызванных недействительностью притворных сделок;

– проанализирован зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок и применения последствий их недействительности (в контексте потенциальной творческой рецепции положительных аспектов такого опыта для российского гражданского законодательства);

– выработаны обоснованные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование российских правовых актов в сфере гражданского права о недействительности притворных сделок.

Научная новизна диссертации находит свое выражение и конкретику в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Установлено, что притворные сделки являются разновидностью действий, совершенных в обход закона или иных правовых актов. С позиции интегративного типа правопонимания обход закона или иного правового акта – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение

гражданских прав и обязанностей, совершенные в нарушение существующих принципов и норм гражданского права, регулирующих данные правоотношения.

2. Выявлено, что притворные сделки могут иметь исключительно форму договоров, что предполагает установление действительной воли каждого участника сделки, её направленность на достижение общего правового результата, односторонняя сделка такой быть не может.

3. Обоснованно, что категория притворной сделки распространяется только на поименованные договоры в сфере гражданских правоотношений, предполагающие возникновение обязательств. В случаях, когда сторонами заключён непоименованный договор, выработано предложение квалифицировать его по правилам п. 2 ст. 421 ГК РФ, поскольку, категория притворной сделки не распространяется на случаи именованного сторонами договора в качестве иного в рамках одного вида (например, кредитного договора как займа, проката как финансовой аренды и т. п.).

4. Выявлены существенные признаки притворных сделок: а) намеренное искажение волеизъявления всеми участниками сделки; б) сосуществование прикрывающей (формальной) и прикрываемой (негласной) сделки; в) подлинная кауза прикрывающей сделки – обеспечение исполнения прикрываемой; г) направленность истинной воли участников притворной сделки преимущественно на совершение соглашения имущественного обмена; д) внешнее выражение воли исключительно для третьих лиц, обуславливающее письменную форму; е) зависимость судебного признания прикрываемой сделки действительной от существа и содержания, а также императивных правил, действующих для сделок такого рода.

5. Аргументировано, что (в отличие от мнимых) в притворных сделках действительная воля ее участников направлена на совершение экономического (имущественного) обмена, предполагающего возникновение гражданско-правовых последствий, предусмотренных нормами обязательственного права.

6. Доказано, что недействительность притворной сделки – это негативный юридический факт, правовое состояние сделки, пороком (основанием недействительности) которой является несоответствие (дисгармония) воли обеих сторон волеизъявлению. Традиционное отнесение притворных сделок к недействительным сделкам с пороком содержания позволяет учитывать для их оценки соответствие воли их

участников каузе сделки, понимаемой как типовой юридический результат, предусмотренный законом или иными правовыми актами для данного вида сделок.

7. Уточнено, что судебное признание притворной сделки недействительной и применение последствий ее недействительности – это разновидность установления и разрешения органами судебной власти государства договоров в сфере гражданских правоотношений, нарушающих российские правовые акты.

8. Выявлено, что правовыми последствиями недействительности притворной сделки могут быть: а) вынесение судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки с одновременным применением или без применения последствий её недействительности; б) полное или частичное признание действительной (недействительной) прикрываемой сделки; в) применение последствий недействительности прикрываемой сделки.

9. Установлено, что реституционные меры как правовые последствия недействительности сделок, не применяются в отношении притворных сделок, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, применение реституции при недействительности прикрываемой сделки).

На основании совокупности элементов новизны научного исследования, положений, выносимых на защиту, а также проведенного исследования сформулированы следующие конкретные **предложения по совершенствованию российского гражданского законодательства:**

– изложить диспозицию ст. 153 ГК РФ в следующей редакции: «Сделки – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление (правонаделение), изменение или прекращение субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения»;

– изложить п. 2 ст. 154 ГК РФ в следующей редакции: «Односторонняя сделка – это сделка, совершенная её участником посредством собственного волеизъявления, придания ему легальной формы и содержания на основе закона, иных правовых актов, которая обязательна для лица, совершившего сделку, а также иных лиц в случаях, предусмотренных законом»;

– изложить диспозицию п. 2 ст. 170 ГК РФ в следующей редакции: «Ничтожная притворная сделка – это поименованный договор в сфере экономического

(имущественного) обмена, с пороком воли и волеизъявления, намеренно заключенный обеими сторонами для видимости, в обход закона, в целях преодоления нежелательных для сторон препятствий, ограничений, запретов, удовлетворения своих потребностей, интересов, обеспечивающий исполнение негласного прикрываемого договора, соответствующего подлинной согласованной воле сторон (включая сделки на иных условиях с участием третьих лиц) с применением правил, предусмотренных законом для конкретной прикрываемой сделки, с учетом её существа и содержания».

– закрепить в ст. 12 ГК РФ признание ничтожной сделки, включая притворную (независимо от применения последствий её недействительности), недействительной в качестве одного из способов защиты гражданских прав (с учетом характера и правовой природы охраняемого отношения и законного интереса);

– включить в ГК РФ норму о приоритете воли над волеизъявлением, изложив ее в следующей редакции: «При толковании (разъяснении) волеизъявления, несмотря на буквальное изложение текста сделки, в приоритете остается истинная воля участников сделки над их волеизъявлением».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в формировании научных представлений об институте притворных сделок, выработке автором новых подходов к решению цивилистических проблем признания притворных сделок недействительными и применения последствий их недействительности, использовании положительного зарубежного опыта по изучаемой теме. Результаты исследования будут также востребованы при разработке ряда общих проблем гражданско-правовой теории, в том числе проблем, непосредственно связанных с изучением предмета гражданского права, объектов гражданских правоотношений.

Практическая значимость диссертации заключается в реальной возможности использования достигнутых результатов научного исследования в законотворческой деятельности при совершенствовании положений действующего гражданского законодательства о сделках и их недействительности; в правоприменительной деятельности, в том числе при рассмотрении споров, связанных с судебным признанием притворных сделок недействительными, применением последствий, связанных с их недействительностью; в научно-исследовательской работе для дальнейшей разработки вопросов о соотношении притворных сделок с иными правовыми явлениями, соотношении воли и волеизъявления в процессе совершения сделки; в учебном процессе

при разработке общих и специальных образовательных программ, проведении учебных занятий (лекций, семинаров) по специальности «гражданское право» в высших учебных заведениях России.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва), обсуждена на заседании Ученого совета данного вуза. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 16 авторских научных публикациях (общим объемом 30,3 п. л.), в том числе, в 11 статьях в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (общим объемом 7,2 п.л.). Существенная часть основных научных результатов диссертационного исследования нашла свое отражение в монографии соискателя «Недействительные сделки в гражданском праве России и Таджикистана (сравнительно-правовые аспекты)» (М.: «Грин Принт», 2018 г.) и используется в учебном процессе ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Акт о внедрении результатов диссертационного исследования 2021 г.), в практической деятельности судей Арбитражного суда Краснодарского края (Акт о внедрении результатов диссертационного исследования 2021 г.).

Теоретические положения, выводы и предложения изложены автором в докладах, сообщениях на научных, научно-практических конференциях различного уровня: Международная научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики» (г. Москва, 17–21 апреля 2017 г.), ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; V Всероссийская научно-практическая конференция «Юридические санкции: Общетеоретические и отраслевые аспекты» (г. Казань, 27 октября 2017 г.), Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; V Международная научно-практическая конференция «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (г. Душанбе, 31 октября 2017 г.), Российско-Таджикский (Славянский) университет; Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Наука. Право. Экономика» (г. Иркутск, 25 февраля 2018 г., организатор ООО «Сетевой институт дополнительного профессионального образования» (СИДПО));

IX Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых: «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: теоретические и практические проблемы» (г. Москва, 25 апреля 2018 г.), ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; XXI Международная научная конференция Муромцевские чтения «Неопределенности права в доктрине, законодательстве и юридической практике» (г. Москва, 23 апреля 2021 г.), Институт экономики, управления и права Российской государственной гуманитарный университет (ИЭУП РГГУ).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируются актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, обозначены цель, задачи, объект и предмет исследования, определены методологические, правовые, эмпирические и теоретические основы, а также сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации.

В первой главе **«Понятие притворной сделки и её соотношение с иными сделками»**, состоящей из трех параграфов, раскрываются понятие, правовая природа и сущность притворной сделки, характеризуется соотношение притворных сделок с другими (смежными) сделками, исследуется зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок.

В первом параграфе **«Понятие, правовая природа и сущность притворной сделки»** осуществляется анализ различных концептуальных и теоретических подходов к определению понятий «сделки», «односторонние сделки», «недействительные сделки», «притворная сделка», а также самих названных понятий.

В результате указанного анализа формулируется вывод, согласно которому правовая природа притворной сделки имеет сложный многоструктурный характер, специфическое происхождение, развитие и динамику. Её сущность, причины, условия, мотивы происхождения, функционирования, закономерности развития обусловлены

волевым стремлением (желанием, волей, умыслом) обеих сторон замаскировать официально заключенной (прикрывающей) сделкой, не подлежащей заведомо для обеих сторон исполнению, другую (прикрываемую) сделку, которую обе стороны нелегально согласовали друг с другом и намерены реально исполнять её в целях преодоления неблагоприятных для них жизненных обстоятельств, правовых запретов, ограничений, приоритетов (преимуществ), достигать в обход закона необходимые для них правовые результаты, имущественный эффект, удовлетворять свои материальные и нематериальные потребности, уклоняться от налоговых обязательств и иных нежелательных для участников сделки обязанностей.

В данном параграфе сформулирован важный вывод о том, что притворные сделки являются разновидностью действий, совершенных в обход закона или иных правовых актов. С позиции интегративного типа правопонимания обход закона или иного правового акта – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, совершенные в нарушение существующих принципов и норм гражданского права, регулирующих данные правоотношения.

Соискателем выявлены ключевые факторы совершения и признания притворных сделок недействительными: 1) социально-экономические условия жизнедеятельности (функционирование) физических и юридических лиц; 2) материальные и нематериальные потребности субъектов гражданского права; 3) имущественные и неимущественные интересы; 4) мотивы; 5) волевые устремления; 6) целевые установки; 7) принятие решения по реализации воли и достижению цели; 8) заключение притворных сделок и негласных (прикрываемых) сделок; 9) принятие судебного решения о признании притворной сделки недействительной (ничтожной); 10) судебное применение последствий недействительности притворной сделки; 11) судебное признание (непризнание) прикрываемой сделки недействительной.

Гражданский Кодекс РФ различает односторонние и двух- либо многосторонние сделки (договоры). Известно, что в совершении односторонней сделки участвует лишь одно лицо – носитель своей (так называемой «односторонней») воли, а также то, что для заключения односторонней сделки достаточно волеизъявления одной стороны. Притворные сделки могут иметь исключительно форму договоров. Именно договор признается соглашением двух или нескольких лиц (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Для

квалификации сделки в качестве притворной намерений одного участника недостаточно. Необходимо выяснение действительной воли каждого участника сделки, её направленность на достижение общего правового результата. Односторонняя сделка такой быть не может. При ссылке на притворный характер односторонней сделки лицу, которое ее совершило, нужно доказать расхождение его внутренней воли с волеизъявлением. Однако контрагенту или суду объективно невозможно проверить такое расхождение его слов с мыслями.

Категория притворной сделки распространяется исключительно на поименованные гражданско-правовые договоры, предполагающие возникновение обязательств. Для случаев, когда сторонами заключён непоименованный договор, выработано предложение квалифицировать его по правилам п. 2 ст. 421 ГК РФ. В таких случаях отсутствует симуляция, поскольку стороны «изобрели» новый договор, который отсутствует в ГК РФ. При выяснении судом того, является ли договор непоименованным, учитывается не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т. д.

Категория притворной сделки не распространяется на случаи именованного договора в качестве иного в рамках одного вида (например, кредитного договора как займа, проката как финансовой аренды и т. п.).

Ничтожные притворные сделки являются отрицательными (негативными) юридическими фактами, ведущими к недействительности своего юридического существования, потере собственных юридической силы и значимости, прекращению возникшего на их основе правового отношения, субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей, применению судом последствий недействительности сделки. Для участников притворной сделки характерно сознательное поведение, согласованные действия, стремление всех участников сделки достичь общей цели: наступления взаимно желаемого правового результата посредством прикрытия одной сделки (прикрываемой) другой (прикрывающей).

В этом параграфе также сформулирован вывод о том, что притворные сделки относятся к категории имущественных сделок, благодаря которым стороны пытаются создать вещный (имущественный) эффект, получить известную часть вознаграждения, прибыли или имущества в натуре. Действительная воля всех участников притворной

сделки направлена на совершение экономического (имущественного) обмена, предполагающего возникновение гражданско-правовых последствий, предусмотренных нормами обязательственного права. Поэтому совершенно не случайно притворные договоры находятся под прикрытием норм обязательственного права имущественного характера. В силу обязательства должник обязан передать в пользу кредитора имущество, выполнить определенную работу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. д. (п. 1 ст. 307 ГК РФ).

Предлагается редакция проектируемой ст. 153, п. 2 ст. 154, ст. 170 (п. 2) ГК РФ.

Во втором параграфе «**Соотношение притворных сделок с иными (смежными) сделками: общее и особенное**» отмечается, что притворные сделки занимают специфическое место в системе недействительных (ничтожных) сделок в силу своей правовой природы, цели, содержания, структуры, несоответствия воли и волеизъявления, особенностей заключения и исполнения сделки. Притворные сделки имеют как *общие*, так и *отличительные* признаки применительно к остальным видам ничтожных сделок. К *специфическим* признакам притворных сделок относятся:

- а) намеренное искажение волеизъявления всеми участниками сделки;
- б) сосуществование прикрывающей (формальной) и прикрываемой (негласной) сделки;
- в) подлинная кауза прикрывающей сделки – обеспечение исполнения прикрываемой;
- г) направленность истинной воли участников притворной сделки преимущественно на совершение соглашения имущественного обмена;
- д) внешнее выражение воли исключительно для третьих лиц, обуславливающее письменную форму;
- е) зависимость судебного признания прикрываемой сделки действительной от существа и содержания, а также императивных правил, действующих для сделок такого рода.

По нашему мнению, *общими* признаками притворной и мнимой сделок являются: отнесение к разряду недействительных (ничтожных) сделок; наличие порока воли; желание сторон скрыть свои подлинные намерения; формальная фиксация правоотношения; невыполнение сторонами внешне оформленных условий сделки; целевое назначение исследуемых видов данных сделок (достижение желаемого правового результата в отношениях с третьими лицами (кредиторами, сособственниками, учредителями, налоговыми органами).

В отличие от мнимой сделки участники притворной сделки преследуют дополнительную цель и совершают дополнительные действия по заключению так

называемой «прикрываемой» сделки, соответствующей их настоящей воле. В отличие от мнимых в притворных сделках действительная воля ее участников направлена на совершение соглашения экономического обмена, опосредующего переход имущества, результатов труда и иных благ. Что, в свою очередь, предполагает возникновение гражданско-правовых последствий, предусмотренных нормами обязательственного права. К рассматриваемым сделкам судом применяются различные последствия недействительности.

Установлено, что своим правовым режимом притворные сделки весьма близки к сделкам, совершенным с нарушением закона (ст. 168 ГК РФ), сделкам, противным основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), сделкам, совершенным под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), а также к сделкам, совершенным под влиянием обмана, насилия, угрозы либо иных неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

В третьем параграфе **«Зарубежный опыт правового регулирования недействительности притворных сделок»** анализируются правовой режим притворных сделок, их понятие, правовые основания недействительности и правовые последствия недействительности в Германии, Италии, Франции, Чехии, а также в национальных гражданских законодательствах бывших советских республиках: Азербайджана (ст. 340.2 ГК РА), Армении (п. 2 ст. 306 ГК РА), Беларуси (ст. 171 ГК РБ), Грузии (п. 2 ст. 56 ГКГ), Казахстана (п. 2 ст. 160 ГК РК), Кыргызстана (ст. 188 ГК РК), Молдовы (ст. 221 (2) ГК РМ), Таджикистана (ч. 2 ст. 170 ГК РТ), Туркменистана (п. 2 ст. 81), Узбекистана (ст. 124 ГК РУ), Украины (ст. 235 ГКУ).

В данном параграфе сделан значимый вывод о необходимости творческой и взвешенной рецепции зарубежного опыта в сфере правового регулирования недействительности притворных сделок. При этом крайне важно учитывать социально-экономические, культурные и правовые особенности в нашей стране. В частности, принимая во внимание положительный немецкий опыт урегулирования недействительности притворных сделок, представляется целесообразным включить в ГК РФ норму о приоритете воли над волеизъявлением, а также норму, посвященную недействительности сделок, совершенных в обход закона, и сделок, связанных со злоупотреблением субъективного права. Предлагается редакция проектируемой нормы о приоритете воли над волеизъявлением.

Кроме того, с точки зрения соискателя, в условиях нарастающей цифровизации экономической жизни, отечественному законодателю важно обратить внимание на весьма положительный опыт Германии и Франции в сфере широкого использования электронной формы договора, электронной цифровой подписи, а также электронных средств при аннулировании договоров.

Во второй главе **«Недействительность притворных сделок: понятие и правовые основания недействительности»** исследуются понятие «недействительность притворной сделки» и правовые основания недействительности притворных сделок, порок воли и волеизъявления как правовое основание недействительности притворных сделок; судебное признание притворных сделок недействительными и применение последствий их недействительности.

В первом параграфе **«Понятие и правовые основания недействительности притворных сделок»** речь идет о понимании сущности и правовых основаниях недействительности притворных сделок. Недействительность притворной сделки – это результат публичного признания (подтверждения) её ничтожности, лишение судом её юридической силы, ожидаемых сторонами правовых последствий ввиду порочности их воли и волеизъявления, обхода закона. Недействительность притворной сделки, будучи негативным юридическим фактом, ведет к неполучению должных правового и имущественного эффектов, потере юридической значимости существенных условий, субъективных прав и юридических обязанностей, а также к принятию судебного решения о возможном применении последствий недействительности притворной сделки и недействительности прикрываемой сделки в случае её противоречия закону.

В завершении этого параграфа диссертант формулирует вывод обобщающего характера, согласно которому недействительность притворной сделки представляет собой негативный юридический факт, правовое состояние сделки, отсутствие у неё юридической силы, легитимных правовых последствий. Правовыми основаниями недействительности (пороком) притворной сделки являются несоответствие воли обеих сторон волеизъявлению, закреплённому в существенных условиях прикрываемой сделки, а также иные правовые основания, указанные в законе. Действительной может оказаться лишь прикрываемая сделка, соответствующая требованиям закона.

Во втором параграфе **«Порок воли и волеизъявления как правовое основание недействительности притворных сделок»** соискателем проводится анализ целого ряда научных работ отечественных (дореволюционных и современных) цивилистов, в которых исследуются различные вопросы, лежащие в русле проблематики, непосредственно связанной с пороком воли и волеизъявления, выступающих в качестве правового фундамента недействительности притворных сделок.

В результате такого анализа диссертант пришел к выводу о том, что несоответствие подлинной воли сторон волеизъявлению, зафиксированному в прикрывающей сделке притворного характера, является пороком (причиной, основанием) недействительности притворной сделки. Сами стороны намеренно идут к заключению притворной сделки без цели исполнять её в действительности, имея в виду другую (так называемую «прикрываемую») сделку, соответствующую их действительной воле, которую стороны желают реально исполнить в силу тех или иных объективных и субъективных причин. Доведенная до сведения других лиц и компетентных государственных органов притворная сделка не подлежит исполнению сторонами согласно их подлинной воле, мотивам, интересам и целям, создает у окружающих лиц ложное впечатление наличия у сторон общей (единой, согласованной) воли, закреплённой как адекватное волеизъявление в прикрывающей сделке. Программируемая сторонами прикрываемая сделка не заключается сторонами, но согласована ими и выражает действительную волю сторон (стороны).

Воля представляет собой детерминированное, мотивированное желание гражданина или юридического лица достичь намеченной цели, а так же сложный психологический процесс (акт), результат психической, интеллектуальной и физической деятельности человека, сформированной на фоне социально-экономических и правовых условий, потребностей, мотивов, интересов юридической личности, направленной на достижение определенной цели, позитивного правового результата. Сделкоспособное физическое лицо обладает так называемой «внутренней» волей, то есть желанием достичь определенной цели, получить желаемый результат, произвести необходимый имущественный эффект. Кроме того, воля – это способность сознательной и интеллектуальной личности учитывать сопровождающие его деятельность факторы (мотивы, цели, установки, потребности, интересы, характер человека, его эмоции, желания) и направлять свою деятельность и поведение на достижение поставленных

целей, преодоление существующих препятствий. Осознанная воля инициирует деятельность (действия) человека, предопределяет, организует и контролирует его поведение. Содержание воли находится в постоянном движении (развитии). Важным фактором формирования и проявления воли и волеизъявления является направленность позитивных действий контрагентов (участников сделки) на достижение желаемого правового результата.

Таким образом, волеизъявление – это внешняя часть сделки, доведение воли стороны до сведения другой стороны, третьих лиц или должностных лиц государственных и муниципальных органов, всех заинтересованных лиц. Кроме того, волеизъявление является частью (элементом) договорной конструкции, выраженной в содержании условий договора (наряду с субъектами, объектами, предметом, формой, содержанием, офертой, акцептом, целью и правовыми последствиями). В идеальной гражданско-правовой сделке воля сторон должна соответствовать её волеизъявлению.

В завершении данного параграфа диссертант делает обобщающий вывод о том, что традиционное отнесение притворных сделок к недействительным сделкам с пороком содержания позволяет учитывать для их оценки соответствие воли их участников каузе сделки, понимаемой как типовой юридический результат, предусмотренный законом или иными правовыми актами для данного вида сделок. Притворные сделки в большинстве своем заключаются в виде письменных поименованных договоров.

В третьем параграфе **«Судебное признание притворных сделок недействительными и применение последствий их недействительности»** обосновано, что признание притворной сделки недействительной (ничтожной) имеет свои специфические черты, обусловленные содержанием, характером, формой, структурой, несоответствием воли и волеизъявления. Особенности признания притворной сделки недействительной (ничтожной), применение последствий её недействительности детерминированы ничтожностью данного вида сделок (независимо от судебного вмешательства), возможностью судебного признания такой сделки недействительной, применением специальных правил, действующих в отношении признания притворной сделки недействительной, спецификой правового режима «прикрывающей» и «прикрываемой» сделок (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Притворная сделка является ничтожной с момента своего совершения независимо от судебного вмешательства, однако сложность договорной конструкции притворной

сделки, отсутствие четких границ между оспоримыми, ничтожными и притворными сделками вызывает необходимость вынесения судом признательного решения о ничтожности притворной сделки. В связи с чем предлагается закрепить в ст. 12 ГК РФ признание ничтожной сделки недействительной в качестве одного из способов защиты гражданских прав с учетом характера и правовой природы охраняемого отношения.

В этом параграфе сделано важное уточнение, что судебное признание притворной сделки недействительной и применение последствий ее недействительности представляют собой разновидность установления и разрешения органами судебной власти государства договоров в сфере гражданских правоотношений, нарушающих российские правовые акты. Необходимо судебное выяснение существования прикрываемой сделки и решение вопроса о ее действительности.

Существует несколько вариантов судебного признания притворной сделки недействительной и применения судом последствий её ничтожности: 1) вынесение судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки без применения последствий её ничтожности; 2) вынесение судебного решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки с одновременным применением последствий её ничтожности; 3) судебное признание действительной (недействительной) прикрываемой сделки с одновременным использованием реституционных мер, возмещения убытков, иных мер, предусмотренных законом.

Исковые требования о признании недействительной ничтожной сделки могут быть поданы в суд заинтересованным (третьим) лицом, если интерес этого лица охраняется законом, а носитель данного интереса является добросовестным лицом. Иск о применении последствий ничтожной сделки может быть заявлен в суд только стороной сделки, а в предусмотренных законом случаях – иным лицом. Суд имеет право применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе в целях защиты публичных (государственных, общественных) интересов и в иных указанных в законе случаях. Исковые требования о применении последствий недействительности притворной сделки может предъявить сторона сделки, а в указанных законом случаях – иное лицо (ст. 166 ГК РФ). Вынесение судом решения о недействительности (ничтожности) притворной сделки и применении последствий её недействительности являются способами защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

Третья глава «**Правовые последствия недействительности притворных сделок**» посвящена анализу особенностей правовых последствий недействительности притворных сделок, в том числе, реституции в качестве одного из таких последствий.

В первом параграфе «**Особенности правовых последствий недействительности притворных сделок**» исследуется специфика правовых последствий недействительности притворных сделок. Первая часть ГК РФ прямо указывает на то, что ничтожная сделка недействительна с момента своего совершения и не влечет за собой юридические последствия, кроме последствий, вызванных её недействительностью (п. 1, 3, 4 ст. 167 ГК РФ). Правовыми последствиями притворной сделки могут быть не только судебная констатация притворной сделки недействительной (ничтожной), но и применение последствий, вызванных её недействительностью, выяснение действительности прикрываемой сделки и применение соответствующих последствий недействительности прикрываемой сделки. Скрытая (прикрываемая) сделка может оказаться действительной, частично действительной либо недействительной с соответствующими правовыми последствиями.

Предметом судебного рассмотрения зачастую являются: 1) признание недействительными притворных сделок, связанных с дарением долей в общем совместном имуществе супругов, членов крестьянского (фермерского) хозяйства, участников долевой собственности на жилые и нежилые помещения; 2) применение последствий недействительности притворных сделок с участием учредителей (участников) корпоративных коммерческих организаций по поводу распоряжения своей долей в складочном или уставном капитале хозяйственного товарищества или общества; 3) признание недействительными крупных сделок, совершенных в хозяйственных обществах; 4) признание недействительными сделок по распоряжению своим имуществом при банкротстве, фиктивном банкротстве, исполнении судебного решения, связанного со взысканием денежных средств, обращением взыскания на имущество и т. д. Возмещение убытков является одним из способов защиты прав и законных интересов лиц, связанных с применением последствий притворной сделки (ст. 15, 393 ГК РФ). Прикрываемая сделка может быть признана судом действительной (недействительной) в случае соблюдения (несоблюдения) сторонами требований закона применительно к данному виду сделок.

Во втором параграфе «Реституция как правовое последствие недействительности прикрываемых сделок» уточнено, что «реституция» является собирательным понятием, интегрирующим в себя меры, носящие восстановительный характер, которые вызваны недействительностью совершенной сделки и необходимостью восстановления первоначального положения. В силу своего содержания, расхождения воли и волеизъявления, наличия так называемой «прикрывающей» сделки, не соответствующей истинным намерениям сторон и не исполняемой сторонами, к притворной (прикрывающей) сделке не применяются реституционные меры за исключением случаев, предусмотренных законом.

Диссертант акцентирует внимание на том важном обстоятельстве, что прикрывающие сделки, как правило, не исполняются по воле сторон, а исполненные или частично исполненные «прикрываемые» сделки не подлежат зачастую правовой защите ввиду недобросовестности сторон (п. 5 ст. 166 ГК РФ). Реституция не применяется в качестве последствия ничтожной сделки, за исключением случаев, предусмотренных законом, включая использование реституционных мер при признании недействительной прикрываемой сделки. Применение последствий недействительности притворных сделок не ведет к реституции, а нацеливает на применение правил, действующих в отношении прикрываемой сделки.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются теоретические выводы и практические рекомендации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах.

I. Публикации в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Лакоценина, Н. М.* О судебной защите прав и законных интересов участников притворных сделок / Н. М. Лакоценина // Современный юрист. – 2021. – № 1 (34) январь – март. – С. 57 – 67 (0,8 п. л.).

2. *Лакоценина, Н. М.* О соотношении недействительных притворных и смежных с ними сделок: общее и особенное / Н. М. Лакоценина // Современный юрист. – 2020. № 4 (33) октябрь – декабрь. – С. 44 - 53 (0,7 п. л.).

3. *Лакоценина, Н. М.* О некоторых вопросах гражданско-правового понимания притворных сделок / Н. М. Лакоценина // Российский журнал правовых исследований. – 2020. – Т. 7. – №1. – С. 34 - 38 (0,6 п. л.).

4. *Лакоценина, Н. М.* О понятии и правовой природе сделок в гражданском праве России / Н. М. Лакоценина // Международный правовой курьер. – 2019. – № 2 (31). – С. 35- 38 (0,5 п. л.).

5. *Лакоценина, Н. М.* Недействительные сделки в гражданском законодательстве в Республики Таджикистан и Российской Федерации: общее и особенное / Н. М. Лакоценина // Публичное и частное право. – 2018. – № 3 (39). – С. 225 -231 (0,7 п. л.).

6. *Лакоценина, Н. М.* К вопросу о правовой природе недействительности сделок / Н. М. Лакоценина // Современное право. – 2018. – № 10. – С. 68 - 72 (0,5 п. л.).

7. *Лакоценина, Н. М.* Общее и особенное в гражданском законодательстве России и Таджикистана в части недействительности сделок / Н. М. Лакоценина // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 80 - 86 (0,6 п. л.).

8. *Лакоценина, Н. М.* Ничтожные сделки в гражданском законодательстве России и Таджикистана: общность и специфика / Н. М. Лакоценина // Международный правовой курьер. – 2018. – № 1 (25). – С. 5 - 12 (1,0 п. л.).

9. *Лакоценина, Н. М.* Недействительные сделки в гражданском праве: проблема научных дефиниций / Н. М. Лакоценина // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 30 -35 (0,6 п. л.).

10. *Лакоценина, Н. М.* Недействительные сделки в механизме правового регулирования в Республике Таджикистан (1867 - 1991 гг.) / Н. М. Лакоценина // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – 2017. – № 4 (60). – С. 92 - 99 (0,8 п. л.).

11. *Лакоценина, Н. М.* Понятие «имущество» в гражданском праве России / Н. М. Лакоценина // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 9. – С. 67 - 70 (0,4 п. л.).

II. Монография:

12. *Лакоценина, Н. М.* Недействительные сделки в гражданском праве России и Таджикистана (сравнительно-правовые аспекты) / Н. М. Лакоценина. – М.: Грин Принт, 2018. - 350 с. (22,0 п. л.).

III. Публикации в иных научных изданиях:

13. *Лакоценина, Н. М.* Правовое регулирование недействительности сделок на территории Таджикистана в период становления Советской власти / Н. М. Лакоценина // Наука. Общество. Образование. Том 2: мат-лы Всеросс. НПК (Иркутск, 25 февраля 2018 г.) // Под общ. ред. канд. эконом. наук, доцента Е.В. Барашевой. – Иркутск: Изд-во ООО «СИДПО», 2018. – С. 57 - 63 (0,3 п. л.).

14. *Лакоценина, Н. М.* Институт недействительности сделок и применение мер гражданско-правовой ответственности (дискуссионные аспекты) (Тезисы) / Н. М. Лакоценина // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции «Юридические санкции: Общетеоретические и отраслевые аспекты». г. Казань, Казанский филиал ФГБОУ ВО РГУП Казанский филиал, 27 октября 2017 г. Казань, 2018. – С. 259 - 270 (0,5 п. л.).

15. *Лакоценина, Н. М.* К вопросу о трудности научного определения понятия «недействительная сделка» в гражданском праве (Тезисы) / Н. М. Лакоценина // Материалы международной научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики». Москва, ФГБОУ ВО РГУП, 17 - 21 апреля 2017 г. – М.: РГУП, 2018 (0,2 п. л.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rgup.ru/> (дата обращения: 29.06.2019).

16. *Лакоценина, Н. М.* Становление института недействительности сделок в современном Таджикистане: история вопроса / Н. М. Лакоценина // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития», г. Душанбе, 31 октября 2017 г. – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 222 - 228 (0,7 п. л.).